На правах рукописи

БИТКОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г.П. МАКСИМОВА В СВЕТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ АНАРХИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Краснодар, 2026

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

Научный руководитель: Вартаньян Эгнара Гайковна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

Официальные оппоненты:
Дамье Вадим Валерьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт всеобщей истории РАН» (г. Москва).
Наземцева Елена Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук» (г. Москва).
Ведущая организация:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

Защита состоится 24 декабря 2026 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.320.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 3030 Л.

E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки России: https://vak.gisnauka.ru/

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: http://www.kubsu.ru

Автореферат разослан «23» октября 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доктор политических наук,
профессор А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Рыночная экономика сегодня не может ответить на все социальные вызовы. Противоречия капитализма обострились в настоящее время с новой силой. На фоне глобальных изменений растет разрыв между бедными и богатыми, менее доступными становятся различные социальные блага, что заставляет общество обращаться к произведениям левых мыслителей.

В этом контексте интересно положение анархистской теории. Анархизм – учение, отрицающее принудительную власть и ставящее во главу угла свободу личности. Как философская система он зарождался еще в первой половине XIX в., как массовое движение – во второй половине столетия. В первой половине XX в. анархизм был заметной силой в рабочем движении, во второй половине – утратил прежнее влияние, но сохранил сторонников и обрел новые теоретические и организационные формы.

Сегодня анархизм сохраняет связь с рабочим движением, порой выходя за рамки борьбы с государством и капитализмом: в его повестке – экология, женский вопрос, антимилитаризм. В современном анархизме есть место радикальным направлениям – повстанческий анархизм в Италии и Греции. Анархисты нередко в наши дни становятся часть социального протеста: «Движение 15 мая» в Испании, движение «Occupy» в США 2011 г. Греческие анархисты прославились формированием автономной зоны Экзархии в Афинах.

Современный анархизм – не только практика протеста, но и динамично развивающаяся теоретическая традиция, значимая в западной интеллектуальной среде. В России анархизм не является массовым движением, скорее сохраняет академическую ценность благодаря богатому теоретическому наследию анархо-эмигрантов, в том числе и Г.П. Максимова. Его жизнь и деятельность остаются актуальными для исследования.

Григорий Петрович Максимов (1893–1950) – анархист, теоретик, большую часть жизни проведший в эмиграции. За рубежом он был редактором и автором анархистских изданий на русском и английском языках, создал ряд крупных публицистических и теоретических работ. Часть его наследия остается недоступной российскому читателю, т.к. хранится в иностранных архивах. Наследие Г.П. Максимова заслуживает внимания историков: оно указывает на общие тенденции развития международной и эмигрантской анархистской мысли, включает оригинальные концепции, отражающие анализ политического ландшафта 1920-е –1940-е гг. Его основная теоретическая концепция – «конструктивный анархизм», предполагающая «переходный этап» от капитализма к коммунизму через установление коммунально-синдикального строя в результате революции. На протяжении жизни он отстаивал анархо-синдикалистскую линию, полагая, что другие течения анархизма не имеют научной основы. Г.П. Максимов выступал в печати как резкий критик огосударствления общественной жизни и политических диктатур: его взгляды дают ценный ракурс на эволюцию анархо-теории и развитие политических режимов XX в.

Объект исследования – теоретические дискуссии в международном анархистском движении, их взаимосвязь с общемировыми социально-политическими течениями первой половины XX в.

Предмет исследования – генезис, эволюция, особенности идеологических воззрений Г.П. Максимова, их адаптация, восприятие и полемика в палитре самоуправленческих концепций, разработанных теоретиками международного анархизма в первой половине XX в.

Хронологические рамки. Исследование охватывает период активной практической и публицистической деятельности Г.П. Максимова и может быть определено периодом с 1912 г. – когда Г.П. Максимов вовлекается в анархистское движение, по 1950 г. – год смерти Г.П. Максимова. Следует учесть, что в диссертации анализируются теоретические аспекты анархических направлений (бакунизм, кропоткианство), повлиявших на воззрения Г.П. Максимова. Становление этих направлений анархизма приходится на последнюю треть XIX в. Также в исследовании отражена судьба творческого наследия Г.П. Максимова после его смерти, рассмотрена история публикаций его работ Международным комитетом памяти Г.П. Максимова в 1950-е гг. Таким образом, автор допускает в процессе исследования экскурсы в более раннюю или позднюю историю, т.е. расширение хронологических рамок в следующих границах – с последней трети XIX в., когда сформировались бакунизм и кропоткианство как ведущие направления анархизма, до конца 1950-х гг., когда активно действовал Международный комитет по увековечиванию памяти Г.П. Максимова.

Географические рамки включают, в первую очередь, территории США, Франции, Германии, Канады, что обусловлено публицистической и теоретической деятельностью Г.П. Максимова. К географическим рамкам исследования относятся также территории Испании, Аргентины, Китая, Японии, Уругвая, Великобритании, Италии. Это определяется логикой исследования – в работе затрагиваются аспекты практической или теоретической деятельности зарубежных анархистов и либертарных организаций из перечисленных стран.

Степень научной разработанности темы.

Историография анархизма в контексте революции 1917–1922 гг. и эмиграции стала складываться уже в конце Гражданской войны и оформилась в два политически окрашенных направления. Первое – советская историография, опиравшаяся на уничижительную марксистскую критику анархизма. Несмотря на вклад советских историков в раскрытие тематики, их анализ был ограничен партийной линией. Такой подход умалял представление об анархизме. Одна из самых ранних работ, посвященных истории анархизма в российской революции – это произведение Я. Яковлева[1]. В нем приведен анализ идейных установок различных течений анархизма в событиях 1917–1922 гг., в том числе анархо-синдикализма. Однако оценки российского анархизма Я. Яковлевым весьма дискредитирующие. Отметим работу, А. Лозовского, написанную в 1924 г.[2] Ее также

[1] Яковлев Я.А. Русский анархизм в великой русской революции. М., 1921.

[2] Лозовский А. Анархо-синдикализм и коммунизм. Изд. 3-е. М., 2010.

можно отнести к ранним историографическим работам советского периода. Работа посвящена отношениям между коммунистами и анархо-синдикалистами в первые годы после Гражданской войны. В произведении А. Лозовского показана разница идеологий анархо-синдикализма и марксизма, причем к анархизму А. Лозовский подходит также критично. Подобную риторику сохраняет книга другого видного большевика Е. Ярославского[1], вышедшая в 1939 г. Все также «анархизм» трактуется как «мелкобуржуазная революционность». Скептическое отношение к анархизму как идеологии сохранялось на протяжении всего существования Советского Союза. Более поздние работы об анархистском движении (отечественном и мировом) не снизили градус критичности. Научные труды, вышедшие в 1960–1970 гг. в СССР, были реакцией на подъем леворадикального движения в мире, связанного с победой социализма на Кубе и протестами 1968 г. в Париже. В трудах советских историков второй половины XX в., как и прежде, наблюдается, в ущерб объективному научному анализу, ангажированное отношение к анархизму. Анархизм в научной литературе этого периода представлялся советским историкам как мелкобуржуазная социалистическая теория, уступающая и угрожающая идеологии марксизма. Упомянем работу Б.М. Лейбзона[2], монографию Ф.Я. Полянского[3]. При этом советские работы, как правило, носят обобщающий характер, поэтому Г.П. Максимов удостоен в советских трудах лишь упоминаний. Широкого анализа его работ или идеологических воззрений не представлено[4]. Анархисты изучались наравне с другими, немарксистскими партиями, как общий оппонент марксистской философии или советской власти[5]. Сравнительно чаще советскими историками изучался опыт махновского движения. Даже в годы перестройки выходили работы, традиционно критиковавшие анархизм. Вспомним работу Д.И. Пронякина[6]. Автор книги называл целью исследования желание обезопасить читателя от притягательности анархизма в сложном процессе перестройки. Примечательна статья В.И. Ильина[7]. На наш взгляд, преимуществом этой работы служит попытка автора не просто в критике анархизма сослаться на К. Маркса и В.И. Ленина, а дать самостоятельный ответ на вопрос, почему анархизм как философия зародился в мелкобуржуазной среде.

С 1920-х гг. до 1970-х гг. российскими анархистами-эмигрантами был создан ряд работ, отсылающих к истории анархизма в годы российской революции 1917–1922 гг. К этому комплексу работ можно также отнести произведения, в

---

[1] Ярославский Е.М. Анархизм в России: (как история разрешила спор между анархистами и коммунистами в русской революции). М., 1939.

[2] Лейбзон М. Мелкобуржуазный революционаризм (Об анархизме, троцкизме и маоизме). М., 1967.

[3] Полянский Ф.Я. Социализм и современный анархизм. М., 1973.

[4] Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма (Борьба партии большевиков против анархизма 1917–1922. М., 1974.

[5] Минц И.И. Непролетарские партии России. Уроки истории. М., 1984.

[6] Пронякин Д.И. Анархизм: исторические претензии и уроки истории. Л, 1990.

[7] Ильин В.А. О социально-классовых корнях анархо-синдикалистских воззрений // Вестник Московского университета. 1974. № 4. С. 89–96.

которых осмысливается история российского анархизма в среде эмигрантов. Создавались эти работы анархистами, бывшими участниками Гражданской войны или переселенцами из России. В числе известных авторов – В. Волин[1], П.А. Аршинов[2], Б.В. Еленский[3], А. Горелик[4], Е. Ярчук[5], Г.П. Максимов[6] и др. Все эти работы объединяет тезис об «анархичности» событий Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Вопросы, поднятые в работах анархистов-эмигрантов, касались роли анархистов в революционных событиях. В них отводилось место анализу истории российского революционного движения. Часто анархисты-историки обращались к проблеме политических репрессий в СССР. Но и анархистская историография Гражданской войны не была лишена субъективизма. Как и в случае с советской историографией, анархистская история Гражданской войны подчинялась идеологическим установкам. Анархисты в своих исторических трудах в негативном ключе оценивали идеологию марксизма, черты советского государства нередко демонизировались.

Отдельной частью «анархо-эмигрантской» историографии являются биографические работы, посвященные Г.П. Максимову. Эти работы преимущественно являются мемуарными произведениями, выраженными в форме посмертных некрологов. Написаны они (практически все) людьми, которые знали Г.П. Максимова или работали с ним. Следовательно, они заведомо содержат субъективно-положительные оценки деятельности Г.П. Максимова, однако не теряют своей научной ценности из-за обилия фактов о биографии анархиста. Большая часть этих произведений была опубликована в издании «Дело Труда-Пробуждения» в № 33 (1950) по случаю смерти Г.П. Максимова. Для этого выпуска было отведено пятьдесят четыре страницы вместо тридцати двух привычных. В выпуске были помещены фотографии и факсимиле Г.П. Максимова.

Среди авторов, опубликовавших некрологи Г.П. Максимову, были как зарубежные, так и анархисты из русской эмиграции. На наш взгляд, не все некрологи можно отнести к историографической традиции: часть некрологов, где отведено место описанию личностных характеристик Г.П. Максимова и его биографических сведений, определены нами как составной компонент источнико-

[1] Volin V. The Unknown Revolution, 1917–1921. Book One. Birth, Growth and Triumph of the Revolution // theanarchistlibrary.org. URL: https://theanarchistlibrary.org/library/voline-the-unknown-revolution-1917-1921-book-one-birth-growth-and-triumph-of-the-revolution (дата обращения: 02.02.2025); Volin V. The Unknown Revolution, 1917–1921. Book Two. Bolshevism and Anarchism // theanarchistlibrary.org. URL: https://theanarchistlibrary.org/library/voline-the-unknown-revolution-1917-1921-book-two-bolshevism-and-anarchism (дата обращения: 02.02.2025).

[2] Аршинов П.А. Истории махновского движения 1917–1921 гг. // Берлин, 1923.

[3] Yelenskiy B. In the Social Storm: Memoirs of the Russian Revolution // web.archive.org. URL: https://web.archive.org/web/20150518080444/http:// www.radicalpress.com/?page_id=1132 (дата обращения: 02.02.2025).

[4] Горелик С. Анархисты в российской революции. Берлин, 1922.

[5] Ярчук Е. Кронштадт в русской революции. Нью-Йорк, 1923.

[6] Maximov G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution // theanarchistlibrary.org. URL: https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc23 (дата обращения: 01.02.2025).

вой базы исследования. Их анализ будет представлен ниже. К числу историографических работ относятся заметки Г.К. Франка[1]. В этой работе автором предпринимается попытка рассмотреть специфику взглядов Г.П. Максимова, изложенных в неопубликованной в статье «Либертаризм и классовый подход». В самой статье излагаются основные постулаты анархисткой идеологии, в число которых входит классовая борьба и свобода человеческой личности. К трудам эмигрантской историографии также можно отнести работы С. Долгоффа, друга Г.П. Максимова. Роль Г.П. Максимова в русской анархо-эмиграции С. Долгофф изложил в ряде произведений[2][3]. Часть мемуаров А. Долгоффа, сына С. Долгоффа, посвящены жизни Г.П. Максимова[4], причем помимо жизнеописания, в мемуарах А. Долгоффа проанализированы публицистическая и теоретическая деятельность анархиста.

Важным произведением о русской анархо-эмиграции является работа Л. Лазарева (псевдоним – Л. Липоткин)[5]. Работа состоит из глав, каждая из которых представляет небольшую биографическую или историческую заметку о выдающейся личности или анархистской организации. Одна из глав посвящена Г.П. Максимову[6].

Отметим, что некоторых успехов добилась зарубежная историография в области изучения русской анархо-эмиграции и российских анархистов в годы революции 1917–1922 гг. Но, как и в случае с отечественной историографией XX в., отдельных исследований о жизни Г.П. Максимова за пределами СССР не выходило. Немалый вклад в развитие тематики был внесен американским исследователем П. Эвричем. В его работе[7] анализируется развитие российского анархо-движения в Первую русскую революцию 1905–1907 гг. и в Революцию 1917–1922 гг. В этой работе предпринимается попытка описать течения российского анархизма первой половины XX в. Также в исследовании были изучены отношения между большевиками и анархистами, одна из глав монографии посвящена причинам поражения анархистов в Гражданской войне в России. Работа отсылает также к взглядам и мировоззрению Г.П. Максимова, кратко излагаются основные вехи его биографии. В том же ключе и с той же целью – описать роль анархистов в Гражданской войне – написана ёмкая статья П. Эврича[8].

---

[1] Франк Г.К. К характеристике социально-теоретических взглядов Г.П. Максимова // Дело Труда – Пробуждение. 1950. № 33. С. 17–19.
[2] Dolgoff S. Fragments a memoir. Cambridge, 1986. P. 43–45.
[3] Dolgoff S. Gregory Petrovich Maximoff // The Guillotine at Work, Vol. 1 // theanarchistlibrary.org URL: https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1 (дата обращения: 17.03.2025).
[4] Dolgoff A. Left of the left. My memories of Sam Dolgoff. AK Press, 2016. P. 84–106, 404–413.
[5] Lipotkin L. The Russian Anarchist Movement in North America. Edmonton, 2019.
[6] Lipotkin L. The Russian Anarchist Movement in North America... P. 173–174.
[7] Avrich P. The Russian anarchist. Princeton, 1967.
[8] Avrich P. The Russian anarchists and the Civil War // Russian Review, 1968. Vol. 27. № 3. P. 296–306.

Относительно работ, посвященных истории русской анархо-эмиграции, выделим диссертацию М. Грютера[1]. Работа посвящена деятельности Союза русских рабочих в США, в ней проводится сравнительный анализ революционного индустриализма и анархо-синдикализма. В монографии К. Циммера[2] автор пытается раскрыть основные вехи анархистской деятельности в США. Несмотря на то, что книга К. Циммера в большей мере посвящена итальянским и еврейским анархистам, им все же затронуты некоторые стороны жизни Г.П. Максимова в эмиграции. Анализ идей Г.П. Максимова был фрагментарно представлен в работе Э. Д'Агостино[3]. О вкладе Г.П. Максимова в исследование бакунизма высказался Дж. Гудвин[4]. Им была раскрыта деятельность Г.П. Максимова по подготовке цикла статей «Беседы с Бакуниным». Это одна из немногих историографических попыток провести анализ исторических взглядов М.А. Бакунина.

Изучение современными отечественными историками русской-анархо-эмиграции и в целом российского анархизма вне диктующей парадигмы стало возможным после демократизации общественной жизни, вызванной политикой «перестройки» М.С. Горбачёва. Историкам были предоставлены новые источники и материалы, сохранившиеся в зарубежных архивах. Анархистское движение стало объектом научной дискуссии, интерес к его изучению значительно вырос. Сегодня можно наблюдать немалое количество конференций и сборников, которые отведены истории российского и международного анархизма.

Росту интереса к анарховедению способствовало обращение адептов анархизма к истории собственного движения. В большей мере стала доступна история международного анархизма. Так, В.В. Дамье был выпущен двухтомник об истории анархо-синдикалистского движения в странах Европы, Азии и Америки[5]. Им также была защищена докторская диссертация на тему «Международное синдикалистское движение и создание Берлинского интернационала профсоюзов: 1918–1923 гг», посвященная развитию международного синдикалистского движения[6]. Свои научные изыскания В.В. Дамье также проводил по исто-

[1] Grueter M. Anarchism and the Working Class: The Union of Russian Workers in the North American Labor Movement, 1910s. Vancouver, 2018.

[2] Zimmer K. Immigrants against the State Yiddish and Italian Anarchism in America // theanarchistlibrary.org. URL: https://theanarchistlibrary.org/library/kenyon-zimmer-immigrants-against-the-state#toc9 (дата обращения: 06.05.2026).

[3] D'Agostino A. Marxism and the Russian Anarchists. San Francisco, 1977.

[4] Гудвин Дж. «Беседы с Бакуниным»: вклад Григория Максимова в бакунинoведение // Человек из трёх столетий (Прямухинские чтения–2014: международная конференция, посвящённая 200-летию со дня рождения М. А. Бакунина). М., 2015. С. 69–81.

[5] Дамье В.В. Забытый интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т.1: От революционного синдикализма к анархо-синдикализму: 1918-1930. М., 2006; Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международный анархо-синдикализм в условиях «Великого кризиса» и наступления фашизма: 1930–1939 годы. М., 2007.

[6] Дамье В.В. Международное синдикалистское движение и создание Берлинского интернационала профсоюзов: 1918–1923 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.

рии русской эмиграции. Так, им была выпущена статья, рассказывающая о берлинском центре русской анархо-эмиграции[1]. Биография и идеологические воззрения Г.П. Максимова также стали доступны для исследования. Богатое творческое наследие Г.П. Максимова, при всех имеющихся «белых пятнах» его биографии, стало полем для подробного анализа. Одним из первых к наследию Г.П. Максимова и его теоретическим изысканиям обратился А.В. Шубин в своих кандидатской[2] и докторской[3] диссертациях, монографии[4]. А.В. Шубиным проанализированы воззрения Г.П. Максимова на «переходный этап» анархистской революции, обозначена роль мыслителя в теоретических дискуссиях в анархизме в 1920–1930-е гг. Феномен «переходного этапа» революции был описан им в статье «Проблема “переходного периода” в идеологии российской анархистской эмиграции 20–30-х гг.»[5]. В статье рассматриваются дискуссии видных теоретиков анархо-эмиграции (Г.П. Максимов, П.А. Аршинов, Н. Махно) по вопросу устройства экономики и социума в первое время после революции. О развитии отечественной анархо-синдикалистской теории в эмиграции повествует диссертация М.В. Дворковой[6]. Естественно, М.В. Дворковая коснулась и теоретических изысканий Г.П. Максимова. Чуть ли не первым отечественным историком, который открыл российским исследователям анархистские коллекции российских эмигрантов в Международном институте социальной истории (Амстердам), был А.В. Антошин. На материалах указанного архива им реконструированы биографии Б.В. Еленского, Г.П. Максимова и И.М. Лазаревича[7]. Им же написана работа, отсылающая к истории русской эмиграции в период холодной войны[8]. В этой работе он касается и левой русской эмиграции.

Одним из самых свежих исследований биографии Г.П. Максимова можно назвать книгу Н.И. Герасимова[9], которая носит, скорее, научно-популярный характер и призвана дать представление об отечественном анархизме и анархистах.

---

[1] Дамье В.В. Берлинский центр российской анархистской эмиграции (1920-е гг.) // bakunista.nadir.org. URL: http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id= 450& Itemid=1 (дата обращения: 25.06.2024).

[2] Шубин А.В. Проблема социальной революции в идеологии российской анархистской эмиграции 20–30-х гг. (по материалам эмигрантской периодики): автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1993.

[3] Шубин А.В. Анархистский социальный опыт: Украина и Испания 1917–1939 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999.

[4] Шубин А.В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания. 1917–1939 гг. М., 1998.

[5] Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в идеологии российской анархистской эмиграции 20–30-х гг. // Анархия и власть. М., 1992. С. 88–102.

[6] Дворковая М.В. Российские анархо-синдикалисты в эмиграции: эволюция идей и тенденции политического развития: 1918–1930-е гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2008.

[7] Антошин А.В. Российские анархисты в эмиграции. 1920–1960-е гг. (по документам Международного института социальной истории) // Отечественные архивы. 2006. № 5. С. 66–72.

[8] Антошин А.В. Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х-середина 1960-х гг.). Екатеринбург, 2008.

[9] Герасимов Н.И. Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм. М., 2024.

В работе целая глава отведена жизни и деятельности Г.П. Максимова. Относительно биографии анархиста Н.И. Герасимов опубликовал статью, в которой подробно отразил позицию Г.П. Максимова по тактике анархистов во Второй мировой войне[1].

Пожалуй, главный биограф Г.П. Максимова сегодня – Д.И. Рублев. Им был опубликован не один десяток статей об анархистах в русской революции, в том числе о Г.П. Максимове. О теоретических воззрениях Г.П. Максимова изложено в монографии[2]. Ранее неизвестные для российского сегмента науки вехи биографии Г.П. Максимова представлены Д.И. Рублевым в ряде статей[3]. В область научных изысканий Д.И. Рублева входит не только биография Г.П. Максимова, но и его теоретическое наследие[4].

Таким образом, научные изыскания в области русской анархо-эмиграции, в частности места в ней Г.П. Максимова и его деятельности в рамках международного анархистского движения, остаются перспективным направлениям для отечественных и зарубежных исследователей. В России, если судить по количеству тематических сборников и конференций, можно говорить об устойчивом «спросе» на историю анархизма. Однако, несмотря на повышенный интерес к тематике, работы по биографии и деятельности Г.П. Максимова затрагивают отдельные периоды жизни, точечно не касаются таких частностей как его антифашистская позиция в годы Второй мировой войны. Историки детально не обращались к публицистическим высказываниям Г.П. Максимова в отношении фашизма и «государственного социализма». В целом, персонализированные исторические исследования о Г.П. Максимове сегодня отсутствуют, его деятельность в рамках международного анархистского движения и теория рассматривались всегда в контексте истории русской эмиграции. Это, к сожалению, создает трудности в формировании историографической традиции по заданной теме. Объем современных исследований о жизни и деятельности Г.П. Максимова требует дальнейшей разработки. Изыскания усложняются и тем фактом, что для отечественного анарховедения жизнь Г.П. Максимова и история русской анархо-эмиграции не представляла особой значимости. Не разрешила проблем и эмигрант-

---

[1] Герасимов Н.И. «Поражение Гитлера есть необходимое условие революции»: из редакционной переписки журнала «Дело труда – Пробуждение» (март–апрель 1941 г.) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2019. № 9. С. 393–408.

[2] Рублев Д.И. Российский анархизм в XX веке. М., 2019.

[3] Рублёв Д.И. «Общественно-политическая деятельность Г. П. Максимова в период его работы в журнале «Голос труженика» (1925–1927 гг.)». Г.П. Максимов – редактор журнала «Голос труженика» (1924–1927 гг.): политическая позиция и деятельность (часть 1) // «Безвластие: реалия или утопия? Анархистские идеи переустройства общества. СПб., 2025. С. 371–390; Рублёв Д.И. «Общественно-политическая деятельность Г. П. Максимова в период его работы в журнале «Голос труженика» (1925–1927 гг.)». Политическая позиция журнала «Голос труженика» в период редакторской деятельности Г. П. Максимова (часть 2) // «Безвластие: реалия или утопия? Анархистские идеи переустройства общества. СПб., 2025. С. 390–408.

[4] Рублев Д.И. Система управления обществом в концепции «конструктивного анархизма» Г.П. Максимова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 1. С. 23–40.

ская историография, рассматривавшая биографию Г.П. Максимова и его деятельность в контексте теоретических дискуссий в международном анархистском движении в сугубо положительном ключе из-за идейной близости с ним.

Цель исследования – определить специфику идеологических воззрений Г.П. Максимова в системе теоретического плюрализма, сформировавшегося в международном анархическом движении в первой половине XX в.

Задачи исследования:

1. Определить основные аспекты идеологических установок Г.П. Максимова, факторы их формирования и преемственность с учениями М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина.

2. Интерпретировать труды деятелей международного анархистского движения, в частности, Г.П. Максимова, посвященных истории анархистского движения и Гражданской войны в России.

3. Раскрыть место анархистов в революционных событиях 1917 г., выделив, в частности, роль Г.П. Максимова как практика и теоретика анархо-синдикализма в контексте интернациональной дискуссии об «анархо-большевизме» и идейного обмена в либертарной среде в 1917–1922 гг.

4. Выявить основные направления практической деятельности Г.П. Максимова в 1920–1930-е гг., особенности его издательско-редакционной работы и пропагандистской активности в условиях европейской и американской политической действительности, специфику теоретических изысканий в рамках дискуссий в международной анархо-среде.

5. Оценить взгляды Г.П. Максимова на феномен фашизма и концепцию «государственного капитализма» в СССР в рамках теоретического осмысления анархистами диктаторских режимов 1920–1930-х гг.

6. Определить представления Г.П. Максимова о причинах Второй мировой войны и показать многообразие оценок международной обстановки, выделяемых теоретиками мирового анархо-движения в предвоенный период.

7. Установить трансформацию воззрений Г.П. Максимова и зарубежных анархистов в период Второй мировой в отношении воюющих сторон, указав на логику выбора пораженческой или оборонческой позиции.

8. Раскрыть оценки социально-экономических и политических последствий Второй мировой войны для стран-участниц, изложенные Г.П. Максимовым и теоретиками международного анархизма в анархо-печати, отразив их мнения об анархистском движении в условиях начавшейся холодной войны.

Методология исследования. В исследовании были использованы принципы *историзма*, *объективности* и *системности.* Принцип историзма предполагает изучение идеологических воззрений Г.П. Максимова в свете международных дискуссий с учетом контекста исторического развития политических идеологий в период активной деятельности рассматриваемого мыслителя. Принцип историзма позволил подчеркнуть общность теоретических умозрений Г.П. Максимова с идеологическими установками представителей международного анархо-движения. Благодаря тому же принципу понятна радикальная риторика Г.П. Максимова в публицистике в отношении социалистического и фашистского

режимов – усиление бюрократии в общественной жизни противоречит устремлениям анархистов построить общество на самоуправленческих началах. В работе также использовались принципы объективности и системности. Принцип объективности предполагает беспристрастную оценку изучаемого материала и всестороннее исследование рассматриваемой проблемы. Так, изучен комплекс разнообразных источников, позволивших сформировать объективный взгляд на деятельность Г.П. Максимова. Принцип системности означает, что ученый должен изучать объект исследования не изолированно, а как компонент сложной системы. Поэтому в исследовании идеологические воззрения Г.П. Максимова встроены в общую динамику развития анархистской теории.

В работе были применены специальные научные методы. *Историко-генетический* метод помог проследить становление взглядов Г.П. Максимова и выявить влияние на них учений М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. *Историко-сравнительный* метод позволил отразить эволюцию идейных установок анархизма в первой половине XX в. и выявить специфику взглядов Г.П. Максимова по дискуссионным вопросам движения. С помощью и*сторико-типологического* метода определены сходства и различия анархистских и место Г.П. Максимова в среде теоретиков анархизма. В исследовании применен *антропологический подход,* неразрывно связанный с историей повседневности, включающей бытовые практики и обыденность, а также то, каким образом эти категории влияют на мировоззрение. На основе писем мы с помощью данного метода отследили сложности адаптации анархо-эмигрантов в чужой культурной среде. Эти сложности вкупе с метаморфозами эпохи (фашизация, экономические кризисы, столкновений империалистов) становились для эмигрантов, в частности, и Г.П Максимова, стимулом теоретической и практической деятельности.

Источниковая база работы включает в себя материалы отечественных и зарубежных архивов.

В исследовании использованы материалы следующих российских архивов: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга; Государственный архив Российской Федерации (Москва); Государственный архив Смоленской области (ГАСО); Государственный архив Владимирской области (ГАВО); Государственный архив Краснодарского края (ГАКК, Краснодар)

Также были привлечены материалы из иностранных архивов: Международный институт социальной истории в Амстердаме (International institute of social history (IISH); Центр исследования специальных коллекций библиотеки Мичиганского университета, коллекция Джозефа А. Лабади (University of Michigan Library. Special collection research centre, Joseph A. Labadie Collection) (UML JACL); Международный центр исследований анархизма (Centre International de Recherches sur l`Anarchisme – CIRA); Анархистский центр документации, коллекция документов Ямага Тайдзи (Yamaga Taiji Papers, филиал CIRA в Японии).

Использованные **архивные материалы** можно разделить на категории: *документы личного происхождения (переписка и мемуары)*, *документы делопроизводства* и *актовые документы* (в данном случае метрическая запись). По способу фиксации информации источники, проанализированные в исследовании,

относятся к письменным. Эпистолярные источники в указанных архивах представлены коллекциями российских анархо-эмигрантов, товарищей Г.П. Максимова, и анархистов зарубежья. Использованные материалы переписки качественно дополняют биографии представителей русской анархо-эмиграции, в том числе и самого Г.П. Максимова. Этот материал ценен обилием сведений о повседневности российских анархо-эмигрантов. Перед анархо-эмигрантами стояла трудная задача – продолжать вести агитационную и пропагандистскую деятельность в духе анархизма, сопрягая ее с такими трудностями как языковой барьер, безработица, безденежье, сложности адаптации к новым культурным реалиям. И эта информация не только обрисовывает образ жизни политических эмигрантов вдали от родины, но и позволяет сделать выводы о том, как жизненные трудности в корреляции с политическим контекстом эпохи влияли на развитие анархистской теории и ее реализацию на практике.

В исследовании использована корреспонденция, сохранившаяся в фондах иностранных и отечественных архивов самого Г.П. Максимова, Б.В. Еленского[1], Рудольфа Рокера[2], Эммы Гольдман[3], Макса Неттлау[4], М. Мрачного[5], М. Гольдсмит[6]. Рабочими языками переписки преимущественно были русский и английский. В целом, это объяснимо – русский язык был инструментом общения для эмигрантов-анархистов из России, английский язык выступал как язык международного общения между анархистами разных национальностей.

Благодаря эпистолярным источникам, использованным в диссертации, удалось установить некоторые вехи из жизни Г.П. Максимова и детали его практической деятельности. Эпистолярные документы, сохранившиеся в фондах М. Мрачного (его переписка с В. Хомичем[7] и Г.П. Максимовым[8]), М. Гольдсмит[9], Э. Гольдман[10], помогли установить обстоятельства пребывания Г.П. Максимова во Франции и переезда в США. Информация о повседневной жизни четы

---

[1] Еленский Б.В. (1889–1974) – анархист, эмигрант, мемуарист, участник Гражданской войны в России. Близкий друг и единомышленник Г.П. Максимова. После смерти Г.П. Максимова Б.В. Еленский стал одним из главных популяризаторов его наследия.

[2] Рокер Рудольф (1973–1958) – немецкий анархо-синдикалист, яркий представитель идиш-анархизма, публицист.

[3] Гольдман Эмма (1869–1940) – американская анархистка, теоретик анархизма, основоположница анархо-феминизма, мемуарист.

[4] Неттлау Макс (1865–1944) – австрийский анархист, видный историк анархизма, архивариус. Как исследователь анархизма сохранил огромную коллекцию материалов, посвященных истории либертарных движений в Международном институте социальной истории.

[5] Мрачный Марк (наст. фамилия – Клаванский) (1892–1975) – анархист, активист идиш-анархизма, публицист. Участник махновского движения. Доктор медицинских наук, психиатр. Друг и единомышленник Г.П. Максимова по эмиграции.

[6] Гольдсмит (Корн) М.И. (1871–1933) – русская революционерка, анархистка, соратница и близкий друг П.А. Кропоткина.

[7] Архив. Correspondence V. Khomich to Mark Mrachnyĭ, 1925. Mark Mrachnyĭ papers, 1922–1940. University of Michigan Library. Joseph A. Labadie Collection. Box 1. Folder 23.

[8] Архив. Correspondence from G.P. Maximov to Mark Mrachnyĭ, 1924–1927. Mark Mrachnyĭ papers, 1922–1940. University of Michigan Library. Joseph A. Labadie Collection. Box 1. Folder 26.

[9] ГАРФ. Ф. Р-5969. Оп. 2. Д. 16. Л. 10–12.

[10] Архив. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 121. 98 p.

Максимовых, планах Г.П. Максимова на редакторскую и публицистическую деятельность, получена благодаря эпистолярным материалам, содержавшимся в личных фондах анархиста в Международном институте социальной истории (МИСИ, IISH)[1]. Благодаря корреспонденции удалось проследить эволюцию взглядов Г.П. Максимова на империалистический конфликт 1939–1945 гг. Переписка Г.П. Максимова с редакторами «Дела Труда-Пробуждения» указывает на резкую смену его позиции в отношении сторон мирового конфликта. Примечательна переписка Г.П. Максимова с М. Неттлау[2]. Из писем между М. Неттлау и Г.П. Максимовым известно о планах последнего создать хрестоматийное произведение, которое бы осветило широкой анархистской общественности учение М.А. Бакунина.

Используя корреспонденцию Б.В. Еленского[3], удалось определить историю создания сборника «World Scene from the libertarian point of view»[4], в котором вышла посмертная статья Г.П. Максимова под названием «Состояние мира». С помощью этих материалов установлена причастность главного героя данного исследования к созданию сборника – Г.П. Максимов выступил как его инициатор. Эпистолярная коллекция Б.В. Еленского позволила определить посмертную судьбу наследия Г.П. Максимова. Б. В. Еленский, совместно с Ольгой Фрейдлин[5], после смерти своего единомышленника занимался публикацией его работ, написанных при жизни. Среди уникальных документов – переписка Я. Тайдзи[6] и Б.В. Еленского, в которой содержится информация о переводе работ Г.П. Максимова на японский язык[7]. Примечательно, что произведения Г.П. Максимова использовались японскими либертариями как фундамент для формирования собственной программы. Эти документы вводятся в научный оборот впервые.

Что касается архивных материалов мемуарного характера, выделим, в первую очередь, впервые введенные нами в научный оборот ряд произведений, созданных Б.В. Еленским. Им, помимо известных мемуаров о Гражданской войне под названием «In the Social Storm Memoirs of the Russian Revolution»[8], опубликованных на английском языке, был выпущен ряд статей на схожую тематику. В этих статьях, изданных на русском или английском языках, приуроченных к годовщине начала Российской революции 1917 г., автор повествует о роли анархистов в указанных событиях, о вкладе большевиков в окончание революционных преобразований, о характере движущих сил и социальном облике коренных преобразований, начатых трудящимися России. Их анализ приведен

[1] Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1. 155 p., Folder 2. 220 p., Folder 3. 48 p.
[2] Архив. IISH. Max Nettlau Papers. Folder 785. 167 p.
[3] Архив. IISH. Boris Yeleskiy Papers. Folder 87. 51 p.
[4] World Scene from the libertarian point of view.Chicago: Free Society Group of Chicago, 1951.96 p.
[5] Фрейдлин-Максимова Ольга Иосифовна (1894–1973) – российская анархистка еврейского происхождения, супруга Г.П. Максимова.
[6] Тайдзи Ямага (1892–1970) – японский анархиста, эсперантист, мемуарист, деятель японского анархического движения.
[7] Архив. IISH. Boris Yeleskiy Papers. Folder 51. 115 p.
[8] Архив. Yelenskiy B. In the Social Storm: Memoirs of the Russian Revolution // web.archive.org URL: https://web.archive.org/web/20150518080444/http://www.radicalpress.com/?page_id=1132.

ниже. Ко всему прочему, среди работ представлены некрологи – Ольги Фрейдлин-Максимовой[1], Бесси Еленской[2], супруги Б.В. Еленского, и активиста Анархистского Красного креста в Чикаго Морисса Березина[3]. В рамках исследования также был использован некролог Б.В. Еленского за авторством Ф. Вудворта[4]. Благодаря им можно вычленить некоторую информацию о жизни русской анархистской колонии в Чикаго, как до революции 1917 г., так и после. Отметим также оригинал некролога Рудольфа Рокера, написанного по случаю смерти Г.П. Максимова[5]. Его русский перевод был опубликован в журнале «Дело Труда-Пробуждение», № 33. В коллекции Г.П. Максимова обнаружены документы, свидетельствующие о его кропотливой работе над работой «Гильотина за работой»[6], в которой сочетаются научно-исследовательский замысел, воспоминания и пропагандистская направленность. В фондах Э. Гольдман были обнаружены теоретические работы, в которых осмысливался опыт становления и укрепления диктаторских режимов в Европе в 1920-е –1930-е гг.[7]

Однако нужно понимать, что источники личного происхождения, представленные в исследовании, обладают рядом особенностей: например, они несут в себе долю субъективизма. Если мы говорим о мемуарном произведении, то степень субъективизма отражена в целеполагании создания документа. Как правило, авторы мемуарных произведений стремятся зафиксировать факты, которые оправдывают их или кого-то обвиняют. Тем самым, они создают образ эпохи или свой собственный образ в описываемых событиях, либо образ своего единомышленника, как в случае некролога. При написании мемуаров автор ориентируется, в первую очередь, не на документальную хронику, где факт строго зафиксирован, а на собственную память. Поэтому мемуарное произведение обязательно требует сверки с другими источниками. В некрологах, написанных и опубликованных после смерти Г.П. Максимова, создается его сугубо положительный образ как практика и теоретика анархизма. Авторами некрологов заведомо опускаются негативные или нелицеприятные личностные характеристики Г.П. Максимова. Или в мемуарных произведениях, написанных анархистами о Гражданской войне, анархисты описаны как ведущая, отражающая истинные чаяния трудящихся масс политическая сила. Большевики показаны исключительно в негативном ключе. Это объяснимо: анархисты постфактум знают, чем закончились события, сознательно или нет, но выстраивают нарратив источника, подгоняя его под свершившийся факт.

---

[1] Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 103. Olga Freidlin-Maximoff. P. 1–2.
[2] Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 103. Bessi Yelenskiy. P. 1–2.
[3] Архив. Yelenskiy B. Morris Berezin. CIRA_D: Biographic and bibliographic dossiers. Archives, documentation et collections du CIRA // www.cira.ch. URL: https://www.cira.ch/archives/index.php/ch-001181-6-cira-d. P. 1–7. (дата обращения: 26.05.2025).
[4] Woodworth F. Boris Yelenskiy // Match, 1974. CIRA_D: Biographic and bibliographic dossiers. Archives, documentation et collections du CIRA // www.cira.ch. URL: https://www.cira.ch/archives/index.php/ch-001181-6-cira-d (дата обращения: 21.05.2024). P. 8–9.
[5] Архив. International Institute of social history (IISH). Rudolf Rocker Papers. Folder 325. P. 2–9.
[6] Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 22. Box 1. 73 p., Folder 25. 122 p.
[7] Архив. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 209. 127 p.

Схожая проблема с анализом писем: автор заранее не рассчитывает, что его письмо будет прочитано кем-то, за исключением адресата. И как правило, письмо адресовано конкретному человеку, его содержание априори должно быть понятно и доступно для того, кому оно было направлено. Следовательно, диалог в корреспонденции может содержать эмоциональные оценки, частные подробности, резкие формулировки. Это обстоятельство указывает на высокую степень субъективности данного источника. Письма зачастую могут быть подвержены «внутренней» цензуре на случай перлюстрации. Это тоже предполагает дополнительную сверку данных источниками с информацией извне.

В исследовании использовались архивные документы делопроизводственного и актового характера. К таковым относятся материалы ГАСО[1], ГАВО[2], ЦГИА[3] и ЦГА Санкт-Петербурга[4]. В фондах ГАСО нами была обнаружена метрическая запись о рождении Г.П. Максимова, с ее помощью удалось установить инициалы его родителей и уточнить место рождение анархиста. В используемых материалах ГАВО и ЦГА Санкт-Петербурга были обнаружены документы, которые раскрывают подробности обучения Г.П. Максимова в религиозных учебных заведениях и сельскохозяйственных курсах. Они впервые введены в научный оборот. К категории этих документов можно отнести прошения, оценочные листы, фотографии, сохранившиеся в личном деле семинариста Г.П. Максимова. В фондах этого архива найдены номера издания «Владимирские Епархиальные ведомости», в которых содержится информация об учебных буднях в семинарии. В материалах ЦГИА удалось отыскать фрагменты речи Г.П. Максимова на съезде профсоюзов в 1917 г. Материалы делопроизводства и актовые документы позволили раскрыть детали ранней жизни Г.П. Максимова, которой ранее не касались исследователи. К большому сожалению, в этих источниках не отражены данные, указывающие на мировоззренческие представления Г.П. Максимова в раннем возрасте, данные, которые могли бы сформировать у него определенный взгляд на мир. Отдельно отметим материалы ГАКК – они представлены документами из канцелярии наказного атамана Кубанской области, в которых сохранились данные о семье и биографии Я.А. Санжура, единомышленника Г.П. Максимова[5].

В работе проанализированы не только архивные материалы. К исследованию привлечены многочисленные **письменные источники**, как правило, *публицистического характера*. Публицистические материалы почерпнуты из русскоязычных и зарубежных анархистских изданий. Среди таковых «Голос Труда» (1917–1918), «Вольный голос труда» (1918), «Голос Труда (1920), «Голос Труженика» (1918–1924), «Рабочий путь» (1923), «Голос Труженика» (1925–1927), «Трудовая мысль» (1918), «Дело Труда», «Пробуждение» (1927–1939), «Дело Труда-Пробуждение» и т.д. Часть перечисленных изданий (Голос Труда, 1917–

[1] ГАСО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 348. Л. 486 об.–487.
[2] ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Д. 265. Л. 74, Л. 420, 420 об.
[3] ЦГИА. Ф. 449. Оп. 1. Д. 1887. 45 л.
[4] ЦГА СПБ. Ф. Р-6276. Оп. 270. Д. 471. Л. 73, 84, 85.
[5] ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 105, 3412, 4189.

1918; Вольный Голос, 1918; Голос Труда, 1920) были актуальны в России в период дискуссий, ведущихся международным анархо-движением в период Гражданской войны. Географически журналы издавались в Петрограде и Москве. В них помещались теоретические статьи Г.П. Максимова, выражающие его воззрения по поводу «переходного этапа» анархо-синдикалистской революции и феномена международного анархизма – анархо-большевизма. Другая часть русскоязычных изданий – «Голос Труженика» (1925–1927), «Трудовая мысль» (1918), «Дело Труда», «Пробуждение» (1927–1939), «Дело Труда-Пробуждение» – выходила за рубежом: Германия, США.

В числе иностранных изданий, привлеченных в качестве источников, отметим британские издания, выпускаемые группой Freedom – «Spain and the World», «Revolt», «War Commentary», и американские «Man!», «Vanguard» и т.д. Хронологически указанные британские и американские издания выходили в 1930–1940-е гг. Периодические издания содержат теоретические и исторические статьи, документы, письма и отчеты. Они позволяют оценить масштаб агитационно-пропагандистской деятельности анархо-эмигрантов и зарубежных анархистов. Эти материалы – источник информации о многообразии теоретических и тактических направлений в мировом анархо-движении. Особенно примечателен выпуск «Дела Труда-Пробуждения» под номером 33[1]. Отметим также заметки Б.В. Еленского и Ф. Коваленко[2], выпущенные к десятой годовщине смерти Г.П. Максимова в выпуске «ДТП», № 61. Выше мы отмечали, что часть статей, написанных современниками Г.П. Максимова, составляет историографическую традицию поднятой проблематики. Другая часть статей восходит к источниковой базе исследования. В этих статьях кратко изложены жизнеописания Г.П. Максимова, описаны его личностные черты, охарактеризован вклад в развитие анархистского движения в эмиграции. Некрологи Г.П. Максимова, как и всякий некролог, написаны с целью подчеркнуть исключительность личности, чью память таким образом решили увековечить. Поэтому эта категория источников отличается субъективно-положительной оценкой деятельности и личности Г.П. Максимова. Однако именно в этом пласте источников содержится ряд сведений о Г.П. Максимове, позволяющих составить целостное жизнеописание.

Не обойдены стороной подборки анархистских материалов – сборники документов «Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг.»[3] в двух томах, составленные В.В. Кривеньким и «Анархистские движения России и Русского Зарубежья»[4], составленные Д.И Рублевым. В этих сборниках представлены резолюции, речи, публицистические статьи, письма. программные документы, написанные и опубликованные представителями (или организациями, группами) разных направлений российского и эмигрантского анархо-движения. Сборники составлены на основе фондов отечественных и зарубежных архивов, некоторые

[1] Дело Труда – Пробуждение. 1950. № 33. 54 с.
[2] Коваленко Ф. Памяти Г.П. Максимова // Дело Труда-Пробужение. 1960. № 61. С. 24–25.
[3]Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. Т. 1. 1883–1916 гг. М., 1998.
[4] Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. М., 2021.

материалы извлечены со страниц периодических изданий. Сформированы сборники таким образом, чтобы поэтапно отразить развитие отечественного анархистского движения.

Введенные автором в научный оборот источники позволяют изучить проблему, выполнить поставленные в исследовании задачи и сделать самостоятельные выводы и обобщения.

Научная новизна исследования состоит в комплексном исследовании идеологической эволюции воззрений Г.П. Максимова в контексте теоретических дискуссий в мировом анархистском движении. Метаморфозы его взглядов реконструированы на основе публицистических и архивных источников, задействованных в работе. Диссертация представляет собой произведение, которое восполняет «белые пятна» в жизнеописании и мировоззренческой системе Г.П. Максимова как теоретика международного анархистского движения.

1. В научный оборот введены источники о ранних этапах жизни Г.П. Максимова (документы из петербургских архивов), оригинальные материалы, принадлежащие перу Г.П. Максимова или его единомышленников, работы теоретиков международного анархо-движения (например – Б.В. Еленский, Э. Гольдман), переписка между Б.В. Еленским и японским анархистом Ямага Тайдзи (обнаружены в коллекции документов МИСИ), раскрывающие судьбу публицистики Г.П. Максимова после его смерти.

2. Обоснован вклад учений М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина в формирование мировоззрения Г. П. Максимова.

3. Выявлена роль Г.П. Максимова как одного из представителей «анархистской» историографии по истории Гражданской войны в России 1917–1922 гг., сложившейся среди теоретиков международного анархистского движения, проанализированы его взгляды на историческое развитие революционного и анархистского движения в России и за рубежом.

4. Определено место анархистов в революционных событиях 1917 г., в частности, показана роль Г.П. Максимова как практика и теоретика анархистского движения в контексте интернациональной дискуссии об «анархо-большевизме» и идейного обмена в либертарной среде в 1917–1922 гг.

5. Обозначены основные направления издательско-редакционной работы и пропагандисткой активности Г.П. Максимова в условиях европейской и американской политической действительности, изучена специфика его теоретических изысканий в рамках дискуссий в международной анархо-среде.

6. Проанализированы предложенные Г.П. Максимовым основные аспекты теории фашизма, выявлены ее специфические особенности, отличия от представлений других теоретиков международного анархизма о природе фашизма, систематизированы и типологизированы черты «государственного социализма», сформулированные мыслителями международного анархизма, определены специфические черты практической реализации марксистской идеологии в СССР, выделенные Г.П. Максимовым в анархо-печати 1920–1930-х гг.

7. Исследованы представления Г.П. Максимова о причинах Второй мировой войны, сопоставлены оценки международной обстановки, выделяемые тео-

ретиками мирового анархо-движения в предвоенный период, изучена международная дискуссия анархистов по поводу поддержки воюющих сторон Второй мировой войны.

8. Отражены оценки представителей международного анархизма и российских анархо-эмигрантов итогов и последствий Второй мировой войны, обозначена сущность дискуссии между теоретиками международного анархизма по поводу положения анархистов в холодной войне, определены основные черты «оборонческой» позиции Г.П. Максимова в отношении капиталистического лагеря холодной войны, изложенной в анархо-публицистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические воззрения Г.П. Максимова сформировались под влиянием учений мэтров международного анархистского движения – М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина; ключевые аспекты их теорий, бывших для интернациональной анархо-среды магистральными, осмысливались Г.П. Максимовым на протяжении всей его политической и публицистической карьеры -– они служили философским фундаментом идей, выдвинутых им в период становления диктаторских режимов в Европе и международных империалистических конфликтов.

2. Взгляды Г.П. Максимова на историю указывают на преемственность с классическими направлениями анархизма, анархо-синдикализм рассматривался им как логический исход развития международной анархической мысли; актуализация Г.П. Максимовым исторического знания об анархистском движении и революциях призвана обосновать превосходство его синдикалистских взглядов в контексте существования иных теоретических направлений в международном анархизме.

3. Эволюция взглядов Г.П. Максимова соотносится с общими тенденциями международного анархистского движения первой половины XX в., однако она имеет специфику: под влиянием событий Гражданской войны и установления в 1920–1930-е гг. в некоторых странах диктатур. Г.П. Максимов категорически отрицал всякие формы сотрудничества с политическими партиями, конкретизировал критику империализма, теоретически отстаивал правоту анархо-синдикализма как альтернативу международного анархистского движения.

4. Г.П. Максимов, оказавшись в эмиграции, активно влился в издательско-редакционную деятельность зарубежных анархистских изданий, на страницах которых участвовал в международных теоретических дискуссиях анархо-движения. Результатом его теоретических изысканий стала работа «Конструктивный анархизм», предложенная анархистскому движению как теоретическая альтернатива «синтетическому анархизму»[1] и «платформизму»[2].

5. Г.П. Максимовым предложена оригинальная теоретическая концепция о генезисе и природе фашизма. В отличие от других теоретиков международного

[1] Синтетический анархизм – организационная форма анархистов разных теоретических направлений, объединившихся по принципу анархизма без прилагательных.

[2] Платформизм – организационная форма анархистов, предполагающая объединение участников анархистского движения вокруг единой тактики, общей теоретической и политической линии.

анархизма Г.П. Максимов считал, что фашизм как политический режим необходим не для спасения капитализма от неизбежного краха, а для его стабилизации и полагал, что фашизм отличается ростом влияния бюрократии в общественной и экономической жизни. Иные черты фашизма, по мнению Г.П. Максимова, вариативны и существенны в зависимости от конкретных условий. Г.П. Максимовым предложена концепция «государственного социализма», которую он отождествлял с моделью «государственного капитализма», раннюю стадию развития которого отмечали лидеры международного анархизма – М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин. Им разработаны основные черты «государственного социализма», выделены причины появления, успеха и продолжительного существования. Среди ключевых признаков указанной концепции Г.П. Максимов выделял господство государства в экономике и выдвижение бюрократии как правящего класса, политической воле которого подчинена общественная жизнь. По мнению Г.П. Максимова, модель «государственного социализма» на практике была реализована в СССР в 1920–1930-е гг.

6. В предвоенные годы Г.П. Максимов придерживался антимилитаристских взглядов на империалистические конфликты великих держав. Подобная позиция была привычной среди теоретиков международного анархизма. В этот период публицистика Г.П. Максимова содержательно отличалась материалами, в которых затрагивались перипетии международных отношений 1930-х гг. Среди главных империалистических акторов международной политики Г.П. Максимов называл Великобританию, обеспокоенную конкуренцией за азиатские колонии.

7. Г.П. Максимов, перейдя в оборонческий лагерь во время Второй мировой войны и поддерживая капиталистический блок на начальных этапах холодной войны, не порывал с идеологией анархизма. Идеологическая трансформация воззрений Г.П. Максимова являлась следствием упадка движения, происходившего в контексте значительного укрепления фашисткой идеологии (на начальных этапах мирового конфликта), а затем буржуазно-демократической и коммунистической идеологий.

8. В послевоенный период теоретики анархизма, осознавая организационную слабость движения, разделились во мнениях по вопросам тактики: примкнуть к наиболее демократическим силам в холодной войне или остаться верным принципам аполитичности анархизма. Г.П. Максимов отказал СССР в поддержке как участнику холодной войны, ссылаясь на невозможность в советской политической реальности вести борьбу за идеалы анархизма. Социально-политические порядки в странах буржуазной демократии, по мнению Г.П. Максимова, позволяли рабочим массам, пусть в ограниченном виде, расширять права и свободы, в перспективе приближая общество всеобщего равенства.

Теоретическая значимость исследования. Исследование актуализирует в теоретический опыт и идейное развитие международного анархизма в межвоенный период, оно раскрывает многообразие теоретических моделей анархизма в 1920–1930-е гг. В работе представлена генетическая связь между учениями классиков анархизма и теорией Г.П. Максимова, отражена специфика идеологических воззрений Г.П. Максимова как мыслителя анархизма в условиях теоретических поисков в международном анархистском движении.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в дальнейшем изучении жизни и деятельности Г.П. Максимова, в исследованиях по истории международного анархо-движения и российской анархо-эмиграции прошлого столетия. Результаты диссертации будут полезны при составлении спецкурсов, учебников, справочников, организации музейных экспозиций и выставок. Они послужат базой исторической аргументации на конференциях, круглых столах, дебатах при обсуждении альтернативных политических моделей.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Исследование выполнено в рамках специальности 5.6.2. – Всеобщая история в рамках следующих направлений: 6. Новейшая история (XX–XXI вв.); 13. Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; 19. Личность в истории. Персоналии; 20. История общественной мысли. Интеллектуальная история.

Апробация. Предварительные результаты исследования были апробированы на научных конференциях различного уровня: «Хорватия, славяне и их соседи: вопросы историко-культурных связей»: XVII-я Международная научно-практическая конференция (к 405-летию Юрия Крижанича), 24 октября 2023 г., Краснодар; «Словакия, славяне и их соседи: история, международные отношения, культура (к 80-летию Словацкого национального восстания)»: XVIII-я Международная научно-практическая конференция, 26 октября 2024 г., Краснодар; «Россия и мировое левое движение: взаимоотношения, интеллектуальные поиски, соперничество»: Международная конференция, 20–21 ноября 2025 г., Москва; «Социализм в XX веке: многообразие моделей и социокультурных практик»: III Международная научная конференция, 11 сентября 2026 г., Москва; «Словения, славяне и их соседи: вопросы историко-культурных связей и международных отношений» (к 540-летию Сигизмунда Герберштейна): XX Международная научно-практическая конференция, 24 октября 2026 г., Краснодар и других конференциях.

Основные положения работы нашли отражение в 11 публикациях автора общим объемом в 5,6 п.л., в том числе – в трех статьях в изданиях ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав с параграфами, заключения, списка использованных источников и литературы. Диссертация структурно выстроена по проблемно-хронологическому принципу. Главы работы выделены в соответствии с ключевыми этапами всемирной истории и истории международного анархистского движения, а также синхронизированы с основными вехами жизни Г.П. Максимова: его участием в Гражданской войне в России, деятельности в эмиграции и периодом Второй мировой войны. Параграфы в главах выделены с опорой на проблемный подход, связанный с развитием идеологических воззрений Г.П. Максимова и теоретическими дискуссиями в международной анархистской среде.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, обозначены объект и предмет исследования, установлены хронологические и географические рамки, рассмотрена степень научной разработанности проблемы. Определены цель и задачи исследования, сформулирована теоретико-методологическая основа, охарактеризована источниковая база, описаны положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены результаты апробации исследования.

В первой главе «Формирование и развитие идеологических воззрений Г.П. Максимова в контексте международного и внутрироссийского анархистского движения эпохи Гражданской войны в России (1917–1922 гг.)» рассмотрены истоки идеологических воззрений Г.П. Максимова и влияние М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина на них, проанализированы исторические взгляды Г.П. Максимова, рассмотрена его роль как историографа международного анархизма и Гражданской войны. Обозначены дискуссии в международном и внутрироссийском анархистском движении эпохи Гражданской войны в России.

В первом параграфе первой главы «Формирование идеологических основ мировоззрения Г.П. Максимова» восстановлены «лакуны» биографии Г.П. Максимова, частично установлены обстоятельства обучения Г.П. Максимова в духовной семинарии Владимирской губернии и на агрономических курсах в Санкт-Петербурге. Уточнены и дополнены данные о военной службе Г.П. Максимова в царской армии в период обучения на сельскохозяйственных курсах. Предпринята попытка установить мировоззренческие основы анархистской идеологии Г.П. Максимова. Проанализирован комплекс источников мемуарного характера за авторством единомышленников Г.П. Максимова. Анализ показал, что основное влияние на мировоззрение Г.П. Максимова оказал М.А. Бакунин, и в меньшей степени – П.А. Кропоткин. Влияние классиков анархизма на Г.П. Максимова прослеживается по вопросам общественного идеала, тактики движения, классовой сущности анархизма и т.д.

Во втором параграфе первой главы «История анархизма и Гражданской войны в России глазами теоретиков международного анархистского движения: вклад Г.П. Максимова в историографию вопроса» проанализированы взгляды Г.П. Максимова на историю международного анархистского и революционного движений. Российское революционное течение, по Г.П. Максимову, началось с выступления декабристов. Международное социалистическое движение изначально приобрело либертарный импульс благодаря усилиям М.А. Бакунина. М.А. Бакунина Г.П. Максимов причислял к родоначальникам зарубежного анархизма. Исторические изыскания Г.П. Максимова были направлены на теоретическое обоснование анархо-синдикализма как истинного течения всемирного анархизма. Рассмотрены и исследованы произведения анархистов-эмигрантов и зарубежных анархистов, посвященные Гражданской войне в России. Как правило, авторы-эмигранты и иностранные либертарии пытались в

своих произведениях выделить причины поражения анархистов, их роль в указанных событиях. Определено место Г.П. Максимова в историографии интернационального анархизма и Гражданской войны в России, рассмотрены особенности его историографических произведений.

В третьем параграфе первой главы «Анархо-синдикализм Г.П. Максимова как часть международной и внутрироссийской дискуссии анархо-теоретиков о путях развития революции 1917–1922 гг.» отражены основные вехи участия Г.П. Максимова в Гражданской войне в России, обрисована специфика его взглядов в пестрой палитре анархических течений Гражданской войны. Описана вариативность анархистских организаций и направлений, изложены их программные установки. Международное движение анархистов в эпоху Гражданской войны в России 1917–1922 гг. можно разделить на тех, кто выступал за немедленный переход к обществу без государства, и тех, кто предполагал наличие переходного этапа на пути к коммунизму. В параграфе поставлен вопрос о сущности феномена «анархо-большевизма», отражена его актуальность для международного анархо-движения, проанализирован взгляд Г.П. Максимова на вопрос сотрудничества анархистов с большевиками, который можно сформулировать следующим образом: союз с большевиками возможен в рамках общей борьбы с буржуазией и реакцией, однако идеология большевизма противоречит интересам рабочих.

Во второй главе «Анархизм Г.П. Максимова в 1920-е–1930-е гг. и теоретические поиски международного анархистского движения в период становления тоталитарных режимов» рассмотрены основные направления публицистической и пропагандистской деятельности Г.П. Максимова в рамках дискуссий в международной анархо-среде. Исследован взгляд Г.П. Максимова на природу фашизма и государственного социализма.

В первом параграфе второй главы «Практическая и теоретическая деятельность Г.П. Максимова в 1920-е–1930-е гг. в контексте развития международного анархистского движения» отражен опыт Г.П. Максимова как редактора и пропагандиста в периодических изданиях «Рабочий путь», «Голос Труженика», «Дело Труда» и т.д. Раскрыты детали дискуссии между Г.П. Максимовым, его единомышленниками и Русским отделом «Индустриальных рабочих мира» по поводу сотрудничества с Берлинским Интернационалом. Обозначены и проанализированы теоретические и организационные поиски международного анархистского движения. Указаны главные черты таких анархистских учений как «единый анархизм» и «платформизм». Кратко проиллюстрированы доводы Г.П. Максимова относительно теоретической несостоятельности «платформизма» и «единого анархизма». Рассмотрены аспекты анархо-синдикалистского учения Г.П. Максимова, выдвинутые в работе «Конструктивный анархизм», написанной как теоретическая альтернатива «единому анархизму» и «платформизму».

Во втором параграфе второй главы «Взгляд Г.П. Максимова на феномен фашизма и концепцию “государственного капитализма” в СССР в рамках теоретического осмысления анархистами диктаторских режимов 1920–1930-х гг.» рассмотрены идеологические установки анархистов из разных

стран в отношении фашизма. Выявлены истоки анархистской точки зрения на феномен фашизма. Определено, что преимущественно западные анархисты видели в фашизме режим, существование которого объясняется необходимостью спасти капитализм из-под угрозы революционного уничтожения. Проанализированы взгляды Г.П. Максимова на природу фашизма, тактику сопротивления фашизму. Установлено, что Г.П. Максимов в числе причин появления и существования фашизма отмечал попытку буржуазии стабилизировать пошатнувшийся от кризисов капитализм. Для этого буржуазия, по мнению Г.П. Максимова, привлекала на службу представителей бюрократии, которая перенимала функции капиталистов по управлению производством. Исследована классификация Г.П. Максимовым диктаторских режимов, им выделены «частновладельческий фашизм» и модель «государственного фашизма». Доказано, что критическое осмысление анархистами модели государственного социализма стало формироваться еще при жизни М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Г.П. Максимовым эта критика была дополнена с учетом попытки реализовать государственный социализм в СССР. Обозначены признаки фашистского государства по Г.П. Максимову, среди которых ключевым признано усиление роли государства в экономической жизни общества. Исследована концепция «государственного социализма» Г.П. Максимова как подвида «тоталитарной» политической системы. Выделены ее основные аспекты, в числе которых террор как основной инструмент управления, цензура, национализация промышленности и коллективизация сельскохозяйственного сектора.

В третьей главе «Эволюция взглядов Г.П. Максимова в контексте теоретических дискуссий о причинах и последствиях Второй мировой войны» изложены оценки западных анархистов на причины и природу Второй мировой войны. Выявлена специфика антимилитаристских взглядов Г.П. Максимова в довоенный период. Проанализирована эволюция мировоззрения Г.П. Максимова от «пораженчества» к «оборончеству» в период Второй мировой войны. Отражена палитра дискуссий представителей анархизма по вопросам последствий Второй мировой войны и политического блока с одной из сторон холодной войны.

В первом параграфе третьей главы «Взгляд Г.П. Максимова на причины Второй мировой войны и оценка международной обстановки глазами теоретиков анархизма» изложены оценки западных анархистов на причины и природу Второй мировой войны. Выявлено, что преимущественная часть анархистов считала мировой конфликт следствием империалистических противоречий, возникших между великими державами. Указаны особенности антимилитаристской позиции Г.П. Максимова в довоенный период. Установлено, что антимилитаризм Г.П. Максимова продиктован критическим отношением к фашизму и государственному социализму. Отражены этапы развития «пораженческой» риторики Г.П. Максимова, сформулированы ее основные предпосылки и черты. Изучена связь между военной агрессией Германии и трансформацией «пораженческой» позиции Г.П. Максимова в сторону «революционного оборончества». Описана характеристика Г.П. Максимовым международных отношений в преддверии мирового конфликта.

Во втором параграфе третьей главы «Оборонческая позиция Г.П. Максимова в условиях размежевания анархистского движения в период Второй мировой войны» подробно освещен окончательный переход Г.П. Максимова от радикальной «пораженческой» позиции в войне к «оборонческой», отмечены причины и факторы этого перехода. Проанализированы дискуссии, имевшие место в редакции журнала «Дела Труда-Пробуждения». Указана роль Г.П. Максимова в формировании редакционной политики этого журнала на период войны. Исследована позиция мыслителя в отношении Советского Союза как стороны империалистического конфликта. Установлена логика солидаризации Г.П. Максимова со странами буржуазно-демократического блока. Выявлено сходство позиций Г.П. Максимова и Р. Рокера, анархо-синдикалиста и идиш-анархиста, в отношении антифашистской коалиции. Проведено сравнение точек зрения редакции «Дела Труда-Пробуждения» и английской группы Freedom на тактику анархистов в период мирового конфликта. Кратко изложена история группы Freedom и ее журнала «War Commentary», описана ее антимилитаристская тактика в период Второй мировой войны.

В третьем параграфе третьей главы «Последствия Второй мировой войны и начало холодной войны в интерпретации Г.П. Максимова: проблемы и перспективы международного анархистского движения» приведены мнения теоретиков международного анархизма о последствиях и итогах Второй мировой войны. Рассмотрены магистральные направления развития журнала «Дело Труда-Пробуждение» в связи с притоком эмигрантов из СССР. Автором проанализированы суждения международных анархистов-теоретиков в отношении политического и экономического развития послевоенного Советского Союза. Кратко изложена история брошюры «World Scene from the libertarian point of view», исследовано её содержание. Обозначены мнения ее авторов, зарубежных анархистов, в отношении противоборствующих сторон холодной войны и позиции анархистского движения в условиях указанного конфликта. Отражены тонкости мировоззренческих установок Г.П. Максимова на фоне начавшейся холодной войны. Сделан вывод о том, что эволюция воззрений Г.П. Максимова является результатом теоретического и организационного кризиса в мировом послевоенном анархистском движении.

В заключении автор пришел к следующим выводам:

1. Анархистские взгляды Г.П. Максимова формировались под влиянием учения М.А. Бакунина и, в меньшей степени, теории П.А. Кропоткина, влияние которых прослеживается в «конструктивной» программе анархо-синдикализма, разработанной Г.П. Максимовым. Г.П. Максимов неоднократно подчеркивал классовое содержание бакунизма и позднего кропоткианства, которые легли в основу анархо-синдикализма. На основании учений классиков анархизма Г.П. Максимов считал, что один из главных вопросов революции – это организация производства, которая призвана привести общество к материальному избытку. По мысли Г.П. Максимова, коммунизм невозможен, пока общество не достигнет высокой производительности труда, обеспечивающей покрытие всех базовых потребностей человечества. Из теорий М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина Г.П. Максимовым была почерпнута идея организованности рабочего класса для

совершения анархической революции. Идея о «переходном этапе» в движении общества к анархии после революции также была позаимствована Г.П. Максимовым из работ М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Научные изыскания Г.П. Максимова в области бакунинского и кропоткинского учения только подтверждают тезис о влиянии классиков анархизма на воззрения Г.П. Максимова: через исследование их теорий Г.П. Максимов выстраивал собственную анархистскую концепцию и искал в произведениях классиков подтверждения ее истинности. С этой же целью он использовал изыскания в области истории социалистического движения.

2. После завершения Гражданской войны, российские анархо-эмигранты и зарубежные анархисты неоднократно предпринимали попытки изложить причины Гражданской войны, роль в ней анархистов, причины победы большевиков в российской революции 1917–1922 гг. История Гражданской войны в России в историографической традиции анархистов зачастую становилась закономерным итогом развития революционного движения в стране. К числу анархо-историографов можно отнести и Г.П. Максимова. Историческая концепция Г.П. Максимова была призвана доказать правильность установок анархо-синдикализма, генетическую преемственность между анархо-синдикализмом и бакунизмом, развить тезис об изначальном анархическом импульсе в развитии мирового и отечественного социалистического движения, указать на эволюцию российского анархо-движения в недрах интернационального анархизма. Концепция исторического развития общества Г.П. Максимова рассматривает государство как сугубо отрицательного актора истории. Основная движущая сила прогресса – массовое народное движение, реализуемое на классовой основе и базирующееся на принципах самоуправления. В целом, как историк, Г.П. Максимов внес немалый вклад в развитие «анархистской историографии»: он выступал как биограф всемирно известных анархистов, так и тех анархо-эмигрантов, чья анархистская деятельность разворачивалась вне России. В своих исторических работах он уделял внимание основным событиям зарубежного анархизма, таким как Парижская Коммуна и Хаймаркетская трагедия в Чикаго. Как историограф Гражданской войны он написал ряд работ, затрагивающих вопрос большевистского террора и роли анархистов в войне. Вслед за другими анархистами в работах Г.П. Максимова была разработана периодизация революционных событий 1917–1922 гг. Г.П. Максимов разделял мнение об анархической природе революции 1917 г., считал, что в октябре 1917 г. произошло углубление революции, одновременно начался процесс ее затухания из-за прихода к власти большевиков, утверждал, что антибольшевистские выступления трудящихся есть почин «третьей революции», т.е. революции против государственного социализма. Однако, в отличие от других историков анархизма, Г.П. Максимов связывал террор советского режима с идеологическим влиянием К. Маркса и его теории на большевиков. Теория государственного социализма закономерно, по его мнению, должна была привести к террору большевиков. В числе его основных работ, посвященных опыту построения большевиками социализма, отметим двухтомник «Гильотина за рабо-

той», цель написания которого – обратить внимание международного либертарного сообщества на ошибки большевиков, их отношение к заключенным анархистам.

3. Анархизм в 1917–1922 гг. представлял собой массовое политическое движение, имевшее влияние на трудящихся как в России, так и за рубежом. Отличительная особенность российского анархического движения в период Гражданской войны, вызвавшей теоретическое оживление в мировой либертарной среде, заключается в его богатой идеологической вариативности. Анархические группы идеологически разнились по вопросу путей достижения коммунистического идеала, тактических действий, отношения к советской власти. Одним из крупных направлений анархического движения времен революции 1917–1922 гг. был анархо-синдикализм. К числу анархо-синдикалистов и принадлежал Г.П. Максимов. Г.П. Максимов, как анархо-синдикалист, отстаивал тезис о необходимости «переходного этапа» в революции, говорил о нем как этапе в достижении коммунизма, при котором частично сохраняется частная собственность, денежное обращение, иные пережитки капитализма, но при этом уже существуют формы общежития, которые заменят государство и возьмут на себя административные функции. Такую модель он считал вполне осуществимой, особенно на фоне материальной разрухи в России из-за последствий Первой мировой войны и революции. На фоне международной дискуссии об анархо-большевизме, где мнения разнились от тотальной поддержки большевиков до полного отрицания сотрудничества с ними, Г.П. Максимов считал партию большевиков реакционной, но при этом не отрицал ситуативное сотрудничество с ней при условии угрозы со стороны контрреволюции. Эта форма взаимодействия могла быть единственно приемлемой для него. Часть иностранных и ряд российских анархистов видели в сотрудничестве с большевиками, как и Г.П. Максимов, возможность спасти завоевания революции от рук реакции, другие находили большевиков революционной силой, способной на время централизовать общество для дальнейших коренных преобразований, третьи - рассматривали политические аспекты теории большевиков, как, например, диктатура пролетариата, в анархистском ключе. Г.П. Максимов, как показала практика, не изменил своего критического отношения к большевикам.

4. Оказавшись в эмиграции, Г.П. Максимов не оставил анархизма. За границей он занялся публицистической работой. В 1920–1930-е гг. усилиями Г.П. Максимова была поставлена редактура журналов «Рабочий путь» (1923 г.) и «Голос Труженика» (1925–1927 гг.). При его содействии редактировался журнал «Дело Труда» (1931–1939 гг.). В этих изданиях он выступал не только как редактор, но и как активный публицист. Печатались статьи Г.П. Максимова и в дружеских изданиях на английском языке, например, в журнале «Vanguard» под редакцией С. Долгоффа. Под началом Г.П. Максимова велась работа по составлению интернационального сборника, посвященного десятилетию смерти П.А. Кропоткина. В задачи Г.П. Максимова входила переписка с потенциальными авторами, редактура, переводы иноязычных текстов. Помимо публицистической и редакторской деятельности Г.П. Максимов был активным пропагандистом анархизма. Пропаганда идей велась им в формате лекций по городам США,

на которых им затрагивались разные теоретические проблемы: от насущных проблем анархо-движения до сущности фашистских диктатур. Как теоретик Г.П. Максимов в эмиграции продолжил развитие «конструктивной» программы анархо-синдикализма. Формирование и развитие его позиции происходило на фоне существования теорий «единого», мистического, «платформистского» анархизма. Концепция «конструктивного» анархо-синдикализма была ответом на иные течения анархо-теории. Концепция включала взгляды Г.П. Максимова на общественное устройство в случае анархистской революции. Отдельным направлением теоретических изысканий Г.П. Максимова стали феномены фашизма и государственного социализма.

5. В 1920–1930-е гг. анархисты формируют собственный теоретический взгляд на фашизм на волне его популярности. В некоторых аспектах он близок к марксистским представлениям о фашизме – анархисты также указывали на террористическую сущность фашистских режимов. Диктатура рассматривалась ими как средство для спасения капитализма, обреченного на погибель в силу своих противоречий. Но отличительной чертой фашизма, отмечали анархисты, является растущее влияние государственного аппарата, доходящее вплоть до огосударствления общественной жизни. Этот процесс объяснялся идеологически: фашизм произрастал из фетишизма государственности – стойкой уверенности во всемогущество государства. Анархисты считали, что фашизм почерпнул идею фетишизации государства из марксизма. Г.П. Максимов соглашался с некоторыми общепринятыми тезисами анархистов по вопросу генезиса фашизма. Правда, его взгляд предполагал, что фашизм призван не спасти капитализм, а его стабилизировать. Поэтому фашизм не всегда должен устанавливаться путем террора и ему не всегда присуща расовая или националистическая риторика. Г.П. Максимов выделял еще один вид политической диктатуры – государственный социализм. В случае частновладельческого фашизма класс крупных капиталистов прибегает к помощи бюрократии с целью дальнейшего обогащения, при государственном социализме – бюрократия заменяет класс буржуазии и управляет рабочим классом по-капиталистически. Систему государственного социализма Г.П. Максимов считал реакционной формой диктатуры в силу существовавшей тенденции к огосударствлению общественной жизни. Среди ее негативных черт им называлась экономическая политика большевиков (НЭП, коллективизация, индустриализация), а также репрессивная политика советского государства в отношении оппозиции. Сопротивление политическим диктатурам 1920–1930-х гг. Г.П. Максимов предлагал оказывать посредством единого революционного фронта рабочих, при этом он категорически отрицал всякие формы сотрудничества с политическими партиями в вопросе сопротивления диктаторским режимам.

6. В 1930-е гг. обстановка на мировой арене накалилась до предела. Агрессия Германии в отношении соседей, Японии на Дальнем Востоке актуализируют вопрос потенциальной мировой войны. Отношение у большей части анархистов в 1930-е гг. к мировой войне было негативным. Они выступали с антимилитаристских позиций понимая, что потенциальная война может только углубить проблемы капитализма, увеличить степень эксплуатации населения. При этом

выгоды от войны, по мнению анархистов, получат представители буржуазного класса. Полемика в антивоенном анархистском лагере была вызвана вопросом поддержки тех государств, которые подверглись агрессии со стороны крупных акторов империализма. Одна часть анархистов считала, что ни одно капиталистическое государство не заслуживает поддержки либертариев. Некоторые анархисты, напротив, выражали солидарность мелким государствам, таким как Польша или Финляндия. Г.П. Максимов в довоенный период занимал антимилитаристские позиции, резко критиковал империалистические устремления буржуазно-демократических государств – Англии и США, также осуждал милитаристскую политику фашистских держав. Главным виновником потенциальной мировой войны называл Англию. Он считал, что анархистам в этой ситуации необходимо занять пораженческую позицию.

7. До конца 1940 г. Г.П. Максимов придерживался пораженческой позиции, но на фоне немецкого блицкрига и последовавшего вступления в войну в СССР, изменил свою позицию на оборонческую. Особенность его оборонческой позиции заключалась в поддержке Англии и США как менее реакционных сил, и признании СССР как члена антифашистской коалиции. При этом большевистское руководство им также критиковалось, советский рабочий класс наделялся революционным потенциалом – борьба советского народа против гитлеризма виделась как прогрессивное деяние, после победы над нацизмом советский рабочий класс должен был повернуть оружие против внутреннего врага – большевиков. Оборонческая позиция Г.П. Максимова была разделена российскими анархо-эмигрантами в США. Среди тактических действий анархистов в условиях мирового конфликта Г.П. Максимов предлагал оказывать моральную поддержку антифашистской коалиции и материальную помощь советскому населению. На практике эти намерения были выражены в публицистическом содержании журнала «Дело Труда-Пробуждение» и сборе денежных средств. Иного взгляда по вопросам поддержки антифашистского блока придерживался британский коллектив Freedom, синдикалистский по убеждениям. Он продолжил довоенную линию анархизма: члены группы считали, что ни одна из сторон мировой войны не заслуживает солидарности, обе стороны войны руководствуются извлечением выгоды. В своих антимилитаристских устремлениях группа Freedom достигла немалой степени радикализма: активисты распространяли антивоенную пропаганду среди британских солдат, выступали за сознательное дезертирство.

8. После Второй мировой войны в публицистике Г.П. Максимова представлен анализ последствий войны как для США, так и других пострадавших стран, в том числе СССР. Такая тенденция не была редкостью в анархическом движении того времени. В условиях усиления двух идеологических блоков – капитализма и социализма – пострадавшее за годы войны движение анархистов закономерно обратилось к осмыслению нового миропорядка. Не будучи ведущей силой в рабочем движении, анархизм был вынужден обратиться к вопросу оборончества и пораженчества только уже в условиях холодной войны. Ни организационно, ни теоретически анархизм не мог претендовать на какую-либо степень поддержки со стороны трудящихся. Поэтому часть анархистов (оборонцев) выступает в поддержку капиталистических стран, другая часть – подчеркивает, что

анархизм вне идеологических блоков. Г.П. Максимов примыкает к первому блоку, т.к. рассматривает коммунистическую сторону в условиях холодной войны как более опасную. Политические режимы стран социалистического блока рассматривались им как конечная точка эволюции властных структур, развитие которых началось еще в Средние века. Государственный социализм, по мнению Г.П. Максимова, неизбежно приводит к «крепостническим» порядкам в экономике и сокращению личной свободы граждан. Поэтому анархистам, оказавшимся в ситуации организационного кризиса, необходимо оставаться на стороне буржуазных государств, где возможно вести борьбу за анархистские идеалы, или, как минимум, за условия большей личностной свободы для населения. Неудивительно, что Г.П. Максимов поддерживал борьбу коммунистов в Китае против Гоминьдана. Китайский социализм, будучи разновидностью крестьянской социальной программы, по его мнению, представляется более приемлемой альтернативой для Китая, нежели большевистский аналог социализма в России.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ СОИСКАТЕЛЯ:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауки России:

1. Битков И.С. Вторая мировая война: анализ международной обстановки и тактика анархического движения (по материалам теоретического наследия Г.П. Максимова) // Клио. СПб., 2025. № 5 (221). С. 85–90. 0,8 п.л.

2. Битков И.С. Идейные воззрения Якова Санжура и его место в русской левой эмиграции США // Клио. СПб., 2025. № 6 (222). С. 73–78. 0,8 п.л.

3. Битков И.С. Отношение анархистов ко Второй мировой войне: сравнительный анализ позиций «Дела Труда-Пробуждение» и «War Commentary» // Клио. СПб., 2026. № 5 (233). С. 68–75. 0,8 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Битков И.С. Российские анархисты-эмигранты и фашизм: мнения, дискуссии, тактика // Хорватия, славяне и их соседи: вопросы историко-культурных связей: Материалы XVII-й Международной научно-практической конференции (к 405-летию Юрия Крижанича) (г. Краснодар, 28 октября 2023 г.). Краснодар: Традиция, 2023. С. 172–184. 0,4 п.л.

5. Битков И.С., Хронова И.А. Советское коллективное крестьянское хозяйство и труд сквозь призму анархизма // Виртуозы науки: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных за 2023 г. (г. Краснодар, 6–15 ноября 2023 г.). Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. С. 623–625. 0,1/0,2 п.л.

6. Битков И.С. Произведения Г.П. Максимова (1933–1939 гг.) и международные отношения: к вопросу об угрозе мирового конфликта // Словакия, славяне и их соседи: история, международные отношения, культура (к 80-летию

fqdzsəOuʕtscʗts dzOuqʃtscdzOdz dzscʗts ətsfnjhsOdzqʃʷ): dʒOksjtɛqʃOdz ʌVIII-ʔ ʃ j ɤ нlzcdzOɛtsнdzsʔ dzOlzuqdzs-tʃtɛOʕlsʃuj fnʒtsʔ ʕtscdzᵂjtɛjdzuqʃqʃ (ɕ. ɕ tɛOfqdzsнOɛc, 26 tsʕlsʷвtɛʷ 2024 ɕ.). ɕ tɛOfqdzsнOɛc: ʊtɛOнqʃuqʃʷ, 2024. ч. 107ï 116. 0,3 tʃ.dz.

7. ɹ qʃlsʕtsə r .ч. ʃ qʃtɛtsətsj Odzɔɛ⌐qʃfnjsfnʒtsj нəqʃɤ j dzqʃj qʃ fntsвʳ lsqʃʷ 1917ï 1922 ɢɢ. ə t tsfnjqʃqʃ: ʕ ᵂj dzscdzj dlz çOdzɔɛ⌐ts-вtscdzʰ j əqʃLdʒOè // ɻ tɛtsвdzjdʒʲ qʃ qʃfnjqdzjнtsəOdzqʃʷ Oɛ⌐jts-dzsɢʃqʃ, ɻlscdzsdzsɢʃqʃ qʃ əfnjtsвʱ j ʔ qʃfnjststɛqʃq: ч вtstɛdzqʃʕ dzOlzuqdz ⊐ lstɛlzнtsə. ɕ tɛOfqdzsнOɛc ɕ lzвOdzfnʒʃqʃʔ ɢtsfnjzнOɛfnjsəj dzdz ʔ lzdzqʃəj tɛfnqʃlsj ls, 2024. ч. 167ï 182. 0,6 tʃ.dz.

8. ɹ qʃlsʕtsə r .ч. çɻ tɛjʕtɛOfqdzOʸ dzjuʃlsO ʕ tʃʷlsqʃнj fnʲlsqʃdzjlsqʃᵏ tɛlzfnjʕtsʔ tɛjətscdzˉ uqʃqʃè ɹ .I . ʃ dzjdzfnʒtsɢts (tʃts dʒOksjtɛqʃOdzOlzdzjɤ нlzcdzɔɛtsнdzsɢts qʃdzfnjsqʃlsllsOfntsuqʃOdz dzsʔ qʃfnj lststɛqʃə ɸ dʒfnjsjtɛнOdzj) // ɻtscdzsfnjdʒʃqʃdlzəʰ j ɢts. ɕ tɛOfqdzsнOɛc, 2025. ¯ 2. ч. 60ï 74. 0,4 tʃ.dz.

9. ɹ qʃlsʕtsə r .ч. ɸ dzsqʃdʒʃqʃdzʃlsOɛqʃLdʒɻ . ɻ . ʃ OʕfnqʃdʒtsəOʕʕ ʕtscdʒʃtscdzjdzs ʕtɛqʃlsqʃʕqʃ qʃdzʃj jtɛqʃOdzuqʃLdʒO tʃj tɛfntʃj ʕlsqʃəʳ qʃfnjqdzjнtsəOdzqʃʷ // ɕ lzвOdzfnʒqʃj qʃfnjststɛqʃujfnʒqʃj uʃljdzqʃʷ: ʃ OksjtɛqʃOdz XVI ʃ j ɤ нlzcdzɔɛtsнdzsʔ dzOlzuqdzs-tʃtɛOʕlsqʃujfnʒtsʔ ʕtscdzᵂjtɛjdzuqʃqʃ (ɕ. ɕ tɛOfqdzsнOɛc, 30 dʒOʸ 2025 ɕ.). ɹ OɛcdzOlzdz r ɻ ɕ tscdzdʒsɢtstɛtsə r .ɸ., 2025. ч. 224ï 227. 0,2 tʃ.dz.

10. ɹ qʃlsʕtsə r .ч. çI fnʃ t tsfnjqʃʷ ɢlzнj dzOtslsəqʃвtɛOuqʃʔ tɛjuj ʔè: ᵂj dzscdzj dzɛtsfnjqʃʔ-fnʒtsʔ tɛjətscdz uqʃqʃ 1917 ɕ. ɢdzɔLOdzʃqʃ ɹ .I . ʃ dzj dzfnʒtsɢts (tʃts dʒOksjtɛqʃOdzOdzʒ fnjsOʰ q çl tsətstsfnjqʃʔ fnʒ əts нdzʃ tɛjətscdz uqʃqʃ. .I tsfnjʃtscdʒʃqdzOdzʃʷ tsujəqʃнuOè) // ɻtscdzsfnjdʒʃqdzlzəʰ j ɢts. ɕ tɛOfqdzsнOɛc, 2025. ¯ 4. ч. 38ï 46. 0,5 tʃ.dz.

11. ɹ qʃlsʕtsə r .ч. ʃ lzfnjʕtsʷLʳ uʃdzOʸ tʃj tɛqʃtsнqʃʕO çR dzɥlzfnjstɛqʃOdz dz ⊐ tɛOвtsuqʃ⊐ dʒʃtɛOè: dzjqʃLəj fnjsdz j fnjstɛOdzʃuʳ qʃfnjststɛqʃ tɛtsfnjqʃʔ fnʒtsʔ dzjətsʔ ɻdʒʃɢtɛOuqʃqʃ ə ч z ɸ // ч dzsəj dzʃʷ, fqdzɔʷdzj qʃ qʃ⊐ fntsfnjнqʃ: ətstʃtɛtsfnj qʃfnjststɛqʃʕts-ʕlzdzlszɛtdz ⊐ fnjʷLj ʔ qʃ dzjɤ нlzdzɔɛtsнdz ⊐ tslsdzsʰ j dzʃʔ (ʕ 540-dzjlsqʃᵏ ч qʃɢʃqʃLdʒzdzнO ɻj tɛвj tɛʰ lsj ʔdzO): ʃ OksjtɛqʃOdz ʌʌ ʃ j ɤ нlzdzOɛtsнdzsʔ dzOlzuqdzs-tʃtɛOʕlsqʃujfnʒtsʔ ʕtscdzᵂjtɛjdzuqʃqʃ (ɕ. ɕ tɛOfqdzsнOɛc, 24 tsʕlsʷвtɛʷ 2026 ɕ.). ɕ tɛOfqdzsнOɛc: ɕ lzвOdzfnʒqʃʔ ɢtsfnjzнOɛfnjsəj dzdz ʔ lzdzqʃəj tɛfnqʃlsj ls, 2026. ч. 235ï 251. 0,7 tʃ.dz.

БИТКОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г.П. МАКСИМОВА В СВЕТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ АНАРХИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ

ɸ.I ʊʃ t ɽ ʌ ɽ t ɸ ʊ
нqʃfnjjtɛlsOuqʃqʃ dzOfntsqʃfnʒOdzqʃj lzuʸ dzsʔ fnjsjtʃj dzqʃ
ʕOdzɥqʃнOlsOqʃfnjststɛqʃujfnʒqʃ⊐ dzOlzʕ

ɻ tsнtʃqʃfnjOdzs ə tʃj uʃOlsʲ 23.10.2026. ʌ tstɛdʒOls 60 ⊐ 84 1/16
ɻ j uʃOlsʲ uʃqʃᵂtɛtsəOʸ. υ ɻ.-qʃLн. dz 2,0. ʊqʃtɛOɤ 100. ɹ Oʕʕ ¯ 6542.11
r LнOksjdz fnʒts-tʃtscdzʃɢtɛOᵂqʃujfnʒqʃʔ uj dzstɛ
ɕ lzвOdzfnʒtsɢts ɢtsfnjzнOɛfnjsəj dzdzsɢts lzdzqʃəj tɛfnqʃlsj lsO
350040, ɕ. ɕ tɛOfqdzsнOɛc, lzdz.ч lsOətɛtsʃtscdz fnʒOʸ, 149